16 ДЕК 1970
ЮЖНЫЙ КАЗАХСТАН
г. ЧИМКЕНТ

ВОССЛАВЛЯЮЩИЙ РАДОСТЬ

НАШ КАЛЕНДАРЬ

(К 200-летию со дня рождения Людвига ван Бетховена)

«Музыка должна высекать огонь из души человеческой».

БЕТХОВЕН.

«Он был невысокий, коренастый, могучего, почти атлетического сложения. Лицо широкое, кирпично-красного оттенка. Лоб мощный, шишковатый. Волосы, необычайно густые и черные, торчали во все стороны. Глаза пылали изумительной, поражавшей всех силою. Нос короткий, обрубленный, широкий — отсюда сходство с обликом льва. У него была добрая улыбка, но выражение лица обычно печальное, затаившее невыносимую муку. В минуты вдохновения лицо его преображалось необычайно» (Ромен Роллан).

Людвиг ван Бетховен родился 16 декабря 1770 года в Бонне. С самого начала жизнь стала для Бетховена жестокой и мрачной борьбой. Отец, извлекая выгоду из музыкальных способностей сына, показывал его публике как маленькое чудо. Одиннадцатилетний мальчик уже играл в театральном оркестре, тринадцати лет стал органистом. А в семнадцать лет на Бетховена легла забота о двух братьях и больном отце. Но как ни печально было детство Бетховена, он навек сохранил о нем и о родных местах, где оно протекало, нежное и грустное воспоминание. Людвиг нашел друга и наставника в лице учителя — композитора и органиста Христиана Готлиба Нефе. Вынужденный покинуть Бонн и проживать в Вене и ее предместьях, Бетховен никогда не забывал долину Рейна.

В 1789 году разразилась революция во Франции. Она овладела и сердцем Бетховена. Под влиянием этих событий формировались республиканские убеждения композитора. У него завязываются дружеские связи с французами.

А между тем беда уже стояла у его дверей. Между 1796 и 1800 годами он стал терять слух. Даже ночью в ушах у Бетховена стоял непрерывный шум. Слух постепенно ослабевал. Несколько лет он даже самым близким друзьям в этом не признавался, хранил про себя ужасную тайну. Эта трагическая скорбь отразилась в некоторых произведениях того времени — в «Патетической сонате», в Третьей сонате для фортепиано (1798 г.). Но печаль не коснулась стольких других его произведений этого же времени: сияющего радостью септета, прозрачной Первой симфонии (1800 г.), выражающих юношескую беспечность.

К физическим страданиям присоединились страдания совсем иного порядка. Один из его друзей вспоминает, что не помнит Бетховена иначе, как в состоянии страстной влюбленности. В 1801 году предметом его страсти стала Джульетта Гвиччарди, которую он обессмертил, посвятив ей свою знаменитую сонату, известную под названием «Лунной». Эту любовь, страдание, упорство воли, это чередование уныния и гордости — все можно найти в великих творениях Бетховена, написанных в 1802 г. — в сонате с похоронным маршем — «Лунной», во 2-ой сонате, в скрипичной «крейцеровой» сонате, героических и трогательных религиозных песнях на слова Геллерта. Но уже Вторая симфония, написанная в 1803 году, отражает его юношескую любовь, отметает прочь грустные мысли. Финал особенно полон самых светлых надежд.

В мае 1806 года Людвиг обручился с Терезой фон Брунсвик и единым духом написал Четвертую симфонию. Воздействие любви помогло его гению создать классическую Пятую симфонию, божественный «сон в летний день» в Шестой «пасторальной» симфонии, сонату «Аппассионату», навеянную шекспировской «Бурей», увертюры «Эгмонт», «Кориолан», «Леонора». Но какие-то причины помешали счастью Бетховена и в 1810 году он снова одинок. Зато пришла слава и созна-

ние своего могущества. Он дает волю своему неукротимому, дикому праву, не заботясь более ни о чем, не считаясь со светом, с его условностями и мнением. Он перестает заботиться о своей внешности, его манера держать себя становится особенно дерзкой. Он знает, что имеет право говорить все, даже «великим» мира сего.

Ко времени его пребывания в Теплице (1812) относится создание Седьмой и Восьмой симфоний. В них — и порывы веселья и ярости, и неожиданные контрасты, и ошеломляющий и величественный юмор, и титанические взрывы, приводившие в ужас Гёте. «Я Вакх, который выжимает сладостный сок винограда для человечества. Это я дарю людям божественное исступление духа, — говорил про себя Бетховен, сознавая мощь и силу своего гения.

Вслед за этим часом славы наступает самая печальная, самая горестная година его жизни. Глухота стала полной. Начиная с осени 1815 года он общается с людьми только при помощи письма и «разговорных тетрадей». Оторванный, по-существу, от людей, он находил утешение в природе. Она была его убежищем. Там его смятенный дух обретал минуты успокоения.

Бетховена постоянно одолевали денежные заботы, крупные долги издателям. Его произведения ничего ему не приносили. Часто он оставался даже без куска хлеба, без нотной бумаги. Бетховен изнемогал под бременем тяжелых житейских забот, а также хлопот, связанных с опекой племянника Карла.

И вот из самой бездны скорби Бетховен задумал восславить Радость. Это был замысел всей его жизни, долгие поиски нужной формы для такого гимна, обдумывание произведения, которое подошло бы для этого. До самой последней минуты он собирался отложить оду «К радости» Шиллера до Десятой или Одиннадцатой симфонии.

7 мая 1824 г. в Вене состоялось первое исполнение Мессы и Девятой симфонии. Успех был триумфальный, граничащий с потрясением. Симфония вызвала восторг, многие плакали, а сам композитор от потрясения упал без чувств после концерта.

Во времена жестокой монархической реакции только музыка Бетховена была единственной, свободно выражавшей мысль: «Слова закованы в кандалы, но, к счастью, звуки еще свободны» — пишет ему поэт Куфнер. За четыре месяца до смерти композитор заканчивает последнее произведение — очень веселый финал для «русского» квартета. Это веселье, в котором столько побежденного страдания! Большие и острые конфликты всегда получают в музыке Бетховена оптимистическое разрешение.

В конце ноября 1826 года композитор простудился и слег в постель. Богатырский организм его три месяца боролся с недугом. Прикованный к постели Бетховен пишет: «Я набираюсь терпения и думаю: всякое несчастье приносит с собой и какое-то благо». Он умер во время грозы — страшной бури 26 марта 1827 года. Чужая рука закрыла ему глаза, но в последний путь его провожала вся Вена. В 100-летний юбилей Ромен-Роллан писал: «Немало людей восхваляли его величие художника. Но он больше, чем первый из музыкантов. Он — самая героическая личность и сила в современном искусстве. Он самый большой, самый лучший друг всех, кто страдает и кто борется».

Творчество Бетховена проникнуто высокой идейностью, подлинным демократизмом, революционной героикой. Благородная фигура музыканта-революционера в течение более полутора веков служила образцом героической жизни, художественной правды и редкой душевной чистоты. Этот возвышенный образ человека — гражданина и поныне продолжает оставаться примером для всех художников, которые желают посвятить себя служению народу.

Ю. ЕЛИЗАРОВА,
преподаватель Чимкентского музыкального училища.